

ГЛАВА ЧЕТЫРНАДЦАТАЯ

В «Павильоне Сокрытой Весны» пируют хищники, в «Доме Знатных Дам» таятся драконы

Янчжоу встретил их шумом мощёных улиц, бесконечным потоком повозок и сутолокой торгового люда. Город кипел жизнью, сияя пестротой и богатством.

Сяо Мэнюань, крепко сжимая руку Мужун Пяо, уверенно шагнул под своды богато украшенного заведения.

— А-Пяо, это и есть тот самый «Павильон Сокрытой Весны», о котором толковали лодочники. Зайдём, поглядим, какие красоты здесь прячут?

Мужун Пяо лишь сдержанно улыбнулся и кивнул.

«Павильон Сокрытой Весны» по праву считался крупнейшим весёлым домом в Янчжоу. Здесь гостей ждали не только толпы красавиц, но и изнеженные юноши-наложники. Мужун Пяо, никогда прежде не бывавший в подобных местах, с любопытством оглядывался по сторонам, не понимая до конца, какого рода «товаром» здесь приторговывают.

Сяо Мэнюань же, хоть и не слыл любителем сомнительных утех, в таких заведениях ориентировался неплохо. Время от времени он заглядывал в подобные места — выпить вина, послушать песни, а заодно и собрать слухи, коими всегда полнились публичные дома.

Едва они вошли, как шум в зале стих. Гуляки застыли, точно громом поражённые, во все глаза уставившись на вошедшего юношу в белоснежных одеждах, чей облик казался неземным.

— Матушка... — пробормотал один из гостей, схватив за рукав старую сводню. — Уж не ваш ли это новый отрок?

Хозяйка лишь закатила глаза.

— Глупости! Молодые люди, как и вы, пришли к нам за развлечениями.

Покачивая бёдрами, она приблизилась к гостям, поигрывая расписным платком.

— Ах, молодые господа! Желаете ли вы видеть наших девиц или, быть может, вам больше по нраву юноши?

— Девиц! — отрезал Сяо Мэнюань, бросая на стол тяжёлый слиток серебра. — И позови самых красивых.

Мужун Пяо сел рядом, сохраняя невозмутимость. Сводня, завидев деньги, прищурилась и затараторила:

— Будет сделано! У нас здесь целый цветник: и нежные ивы, и пышные пионы — на любой вкус!

— Меньше слов, — усмехнулся Сяо Мэнюань, подбрасывая вторую монету. — Зови лучшую.

Вскоре хозяйка привела двух девиц, однако те оказались лишь густо напудренными замарашками в дешёвых нарядах. Сяо Мэнюань брезгливо поморщился.

— И это ваши лучшие красавицы? Да мой названный брат в сто крат их краше!

Он невольно скользнул взглядом по лицу Мужун Пяо. Сводня лишь вздохнула:

— Ваша правда, господин. Будь у меня такой брат, я бы сама его день и ночь лелеяла, распевая «Цветы в саду заветном», и никаких девок не искала бы. Наши девицы и впрямь простоваты, но есть у нас парочка юношей... А если вам нужны настоящие красавицы, ступайте в «Дом Знатных Дам». Там живёт первая прелестница Янчжоу — Хуа Юэсю.

В этот момент к ним подошёл дородный, богато одетый мужчина. Окинув Мужун Пяо сальным взглядом, он протянул руку, намереваясь коснуться его подбородка.

— Послушай, красавчик, а не хочешь ли ты сам принять гостя?

— Смело! — рука Сяо Мэнюаня легла на рукоять меча.

Однако Мужун Пяо лишь едва заметно повёл рукавом. Тучный мужчина, точно надутый бурдюк, взмыл в воздух и с тяжёлым грохотом впечатался в пол.

— А-Пяо... ты как? — Сяо Мэнюань с тревогой перехватил его ладонь.

Мужун Пяо мягко высвободил руку и покачал головой.

— Брат Сяо, худо сейчас ему, а не мне. Ты, кажется, забыл: в нашей последней схватке победа осталась не за тобой.

Он ослепительно улыбнулся и легко развернулся. Прядь его чёрных волос случайно задела щеку Мэнюаня, заставив сердце того пропустить удар.

— А-Пяо! — Мэнюань поспешил за ним, перехватив его у самого выхода. — Что ты этим хочешь

сказать? Я ведь тогда тебе поддался!

— Брат Сяо, давай лучше навестим эту Хуа Юэсю в «Доме Знатных Дам». Сомневаюсь, что в этом притоне мы найдём хоть одного мастера боевых искусств.

— Твоя правда. Идём, сдаётся мне, эта красавица не так проста.

— Кстати, — Мужун Пяо обернулся, — что значили слова того толстяка про «Цветы в саду заветном»?

— А-Пяо, это просто пьяный бред недостойных людей. Не бери в голову.

***

«Дом Знатных Дам» разительно отличался от шумного «Павильона Сокрытой Весны». Здесь царил изящество: повсюду зеленел бамбук, журчала вода под маленькими мостиками, а воздух был напоен тонким ароматом.

Молоденькая служанка вела их по саду, то и дело украдкой поглядывая на Мужун Пяо.

— Как тебя зовут? — спросил Сяо Мэнюань.

Девушка густо покраснела и потупилась.

— Рабыню зовут Сяо Жу. Я прислуживаю госпоже Хуа Юэсю.

— Хуа Юэсю? Красивое имя. Неужели она и впрямь так прекрасна, что перед ней и луна меркнет, и цветы стыдливо клонятся к земле?

— О, господин! — Сяо Жу гордо вскинула голову. — В Янчжоу каждый знает, что красе госпожи Юэсю нет равных в поднебесной.

Сяо Мэнюань расхохотался.

— Смотри, малютка, не обманывай нас. А не то мы с братом разнесём твою обитель по кирпичику.

— Хм! Кабы не ваша редкая статья, я бы и вовсе не посмела представить вас госпоже. Она в гневе страшна, жизни лишит может!

Ворча под нос, Сяо Жу привела их к Покоям барышни.

— Покорно прошу подождать здесь. Я должна доложить. Только если госпожа соизволит, вы сможете войти.

Девушка скрылась в дверях, но, прежде чем подняться по лестнице, ещё раз бросила взгляд на Мужун Пяо через кисейную занавеску.

В Покоях барышни, на кушетке, обитой дорогим шелком, отдыхала сама госпожа — первая красавица Янчжоу и хозяйка «Дома Знатных Дам» Хуа Юэсю. Услышав шаги, она приоткрыла глаза.

— Сяо Жу, что за спешка? Неужели пришёл выгодный гость?

— Госпожа, у порога двое юных господ. Хотят лицезреть вашу красоту.

— И что это за «товар», раз ты решилась их привести?

— Обоим не больше двадцати. Один статен и отважен, а другому и вовсе лет семнадцать-восемнадцать...

— Семнадцать? — Хуа Юэсю оживилась. — И как он собой?

— Госпожа, за всю жизнь я не видела мужчины прекраснее. Одень его в женское платье — и боюсь, даже ваша красота померкнет рядом с его ликом.

— Тьфу! Дерзкая девчонка! — Хуа Юэсю вскочила и отвесила служанке пощёчину. — Как смеешь ты молоть такую чепуху? Где это видано, чтобы мужчина был краше женщины?

Она стремительно спустилась вниз и, лизнув кончик пальца, проделала крохотную дырочку в бумажном окне, чтобы разглядеть гостей.

— Сяо Жу, ты о том, что в белом?

— О нём, госпожа. Разве я солгала?

— Нет... нет, милая. Ступай скорее, пригласи их отведать чаю и вина. Если дело выгорит, я дам тебе богатое приданое!

— Правда? Госпожа, вы слово держите!

— Ступай же! Неужто я на серебро поскоплюсь? Если залучу его — это будет твоя великая заслуга.

Хуа Юэсю одобрительно хлопнула Сяо Жу по плечу, и та радостно выбежала наружу.

Сяо Мэнюань к тому времени уже начал терять терпение.

— Послушай, Сяо Жу, твоя хозяйка слишком много о себе мнит. Мы пришли тратить серебро, а не просить милостыню. Если она боится показаться, значит, слухи о её красоте — пустой звук.

— Вовсе нет, господа! Госпожа Юэсю просит вас войти, отведать вина и побеседовать.

Сяо Мэнюань, ворча, потянул Мужун Пяо за собой. В Покоях барышни их ждала женщина, чья красота и впрямь казалась безупречной. Однако Сяо Мэнюань почувствовал странный холодок — в этой идеальности было что-то неживое.

— Прошу, присаживайтесь, — улыбнулась Хуа Юэсю, и эта улыбка показалась Мэнюаню насквозь фальшивой. — Попробуйте чаю, что я приготовила сама.

— Благодарю, госпожа, но мой брат болен и чая не пьёт, — Сяо Мэнюань вежливо кивнул, но и сам к чашке не прикоснулся.

— Что же привело вас к Юэсю? Желаете послушать музыку или...

— Для начала послушаем песню, если госпожа не откажет.

Хуа Юэсю взяла пипу и тронула струны. Мелодия была тягучей, обволакивающей, полной недосказанности. Когда последние звуки затихли, она с улыбкой посмотрела на гостей.

— Что же теперь?

— Госпожа Юэсю... — начал было Мужун Пяо, но Сяо Мэнюань предостерегающе сжал его руку.

— Господа, — голос красавицы вдруг стал сухим, — честные люди не действуют втайне. Вы не похожи на искателей ласк. Скорее, на тех, кто ищет истину. Что вы хотите узнать?

— У нас и впрямь есть пара вопросов.

— Хм. При свете дня здесь только чай да песни. А вот ночью можно и поговорить по душам...

— В таком случае мы зайдём позже.

— Погодите. В «Доме Знатных Дам» свои правила. Моё условие: за ночь я принимаю лишь одного гостя. И только наедине.

— Хорошо, — Сяо Мэнюань уже встал. — Я приду вечером.

— Нет, господин, — Хуа Юэсю не сводила глаз с Мужун Пяо. — Сегодня я желаю видеть лишь вашего брата. Если хотите ответов — пусть он придёт один.

— Что?! — Мэнюань едва не опрокинул стул. — А-Пяо? Ни за что!

Мужун Пяо мягко опустил руку на его плечо.

— Хорошо. Я приду ночью. Надеюсь, госпожа развеет мои сомнения.

***

Вечернее солнце окрасило одежды Мужун Пяо в золотистые тона.

— Пора. Я иду в «Дом Знатных Дам».

Сяо Мэнюань резко перехватил его за плечи.

— А-Пяо... я пойду с тобой!

— Тебя не звали, брат Сяо. Неужто хочешь прослыть незванным гостем?

— Я места себе не нахожу... боюсь, что ты...

— Что я?

— Что она причинит тебе вред!

— Брат Сяо, я ценю твою заботу, но не забывай: я — глава Дворца Свободного Скитания. На моём запястье всё ещё сияет Ледяная киноварь чистоты, поставленная самим Святым главой.

Мужун Пяо приподнял рукав, и вид этой кристально чистой метки заставил Мэнюаня вздрогнуть.

— Будь осторожен. Ничего не ешь, не пей вина и не касайся ничего подозрительного.

Мужун Пяо лишь улыбнулся, легко оттолкнулся от земли и растаял в сумерках.

***

В Покоях барышни Хуа Юэсю курились благовония. На столе стоял кувшин вина и изысканные яства. Хозяйка с медовой улыбкой смотрела на гостя.

— Могу ли я узнать имя столь прекрасного господина?

— Моя фамилия — Мужун.

— Редкое имя для редкого человека. Прошу, пригубите вина.

— Простите, я не пью.

— Жизнь — лишь сон. Вино помогает забыться...

— Я не пил с самого рождения и не ищу забвения.

— Жаль. Красавица без вина — что цветок без росы. Так зачем же вы искали встречи со мной?

— Госпожа Юэсю давно живёт в этих краях. Не доводилось ли вам слышать о Дуань Сихуа, Леди Ста Ядов?

— Дуань Сихуа? Она тоже красавица? Красивее меня? — в глазах Хуа Юэсю вспыхнул недобрый огонь.

— Я не о том. Мы ищем её, чтобы узнать об одном снадобье.

— О каком же?

— Об «Улыбке, разрывающей кишки».

Хуа Юэсю мгновенно перестала улыбаться. Она вытащила из рукава надушенный платок и резко встряхнула им. В воздухе разлился дурмящий аромат. Мужун Пяо почувствовал, как голова тяжелеет, а тело становится ватным. Он бессильно склонился над столом.

— Хе-хе... Ты думал, я тебя не узнаю? Ты — Мужун Пяо, глава Дворца Свободного Скитания! Истинное сокровище поднебесной. Жаль, что ты попался в мои руки, уж я-то не упущу случая насладиться таким красавцем!

Хуа Юэсю с хищным оскалом протянула руку к его лицу...

— Хе-хе! А ты думала, я тебя не узнаю? Ты — Дуань Сихуа, старая карга! Жаль, что ты попала в мои руки, уж я-то не упущу случая проучить такую ведьму!

Окно с треском распахнулось. Сяо Мэнюань ворвался в комнату, его Меч Сокровенных Небес сиял алым светом, нацеленный в грудь женщины.

— О... значит, перед нами сам глава Союза боевых искусств Сяо Мэнюань.

— Именно. А перед нами — дряхлая Леди Ста Ядов в чужой шкуре.

— Лжешь! Я — Хуа Юэсю, первая красавица Цзиньлина! Моя красота безупречна!

— Хватит! Ты — бесстыжая ведьма. Ты опоила А-Пяо дурманом и хотела обесчестить его. Одного этого довольно, чтобы я стёр тебя в порошок!

— Похоже, великий Союзный глава питает к юному Мужуну совсем не братские чувства?

— О чём ты болтаешь?! Мы лишь...

— Мы лишь братья, прошедшие через жизнь и смерть, и наследники Семи мечей Неба и Земли,
— Мужун Пяо вдруг сел и спокойно посмотрел на Сяо Мэнюаня.

— А-Пяо?! Ты не уснул от её дурмана?

— Подобная мелочь на меня не действует.

— Фух... Ну и славно. Я так за тебя переживал, что...

— Что решил использовать окно вместо двери?

— А-Пяо...

— Брат Сяо, давай позовём госпожу Ю, пусть она подтвердит: является ли эта «красавица» той самой Дуань Сихуа.

Они обменялись взглядами и одновременно бросились в атаку. Дуань Сихуа швырнула под ноги две бомбы Огненного Грома. Едкий дым мгновенно заполнил комнату. Когда он рассеялся, ведьмы и след простыл.

— А-Пяо, в погоню!

— Она не уйдёт. Если в искусстве лёгкости Дворец Свободного Скитания — второй, то первого в этом мире нет!

Мужун Пяо исчез в мгновение ока. Сяо Мэнюань, чертыхаясь, бросился следом.

***

Дуань Сихуа вбежала в Покои барышни, задыхаясь от ярости и страха. В комнате её уже ждала Сяо Жу с кубком вина.

— Проклятые мальчишки! Сяо Мэнюань и этот Мужун Пяо... с ними не так просто сладить. Здесь мне больше оставаться нельзя. Сяо Жу, собирай вещи, мы уходим!

Ведьма одним глотком осушила кубок.

— Хе-хе! Сама виновата — на смазливое лицо позарилась, разум потеряла! Совсем забыла, зачем Священная посланница Холодной Звезды оставила тебя в Янчжоу!

— Священный посланник? — Дуань Сихуа похолодела. Она вскочила, указывая пальцем на служанку. — Ты... ты не Сяо Жу!

— Я не Сяо Жу, так же как ты — не Хуа Юэсю. Дуань Сихуа! Ты убила настоящую хозяйку и заняла её место, так неужто ты думала, что знаешь всех в её окружении?

— Кто ты?! Как смеешь ты идти против меня?

— Ты слишком похотлива, чтобы вершить великие дела. Цзиньлин тебе больше не доверят. Светлейший достопочтенный решил, что теперь править здесь буду я.

— Понимаю... Подобраться так близко и остаться незамеченной... Ты — Злая Тень, Тёмный посланник!

— Поздно ты спохватилась. Ты всю жизнь травила людей, теперь сама сдохнешь от яда. Справедливо, не находишь?

— Что?! Ты отравила меня? Но когда?!

— Разве тебе по силам разгадать яды Священной посланницы Холодной Звезды?

— Ложь! Посланница не могла приказать убить меня!

— Хе-хе! Ты погрязла в блуде, и люди стали догадываться, что ты не та, за кого себя выдаёшь. За эти годы ты не добыла ни крупицы ценных сведений, лишь тешилась с мальчишками! И надо же — покусилась на чистоту главы Дворца Свободного Скитания! Ты хоть знаешь, что Мужун Пяо шёл за тобой по пятам? Он уже у стен Покоев барышни!

— Не верю! Если он там, почему не вошёл?

— Он ждёт своего Сяо Мэнюаня. Глава Союза боевых искусств силён, но в лёгкости слаб. Этого времени мне хватит, чтобы отправить тебя на тот свет. Прощай, ведьма!

— Стой! Злая Тень!

Дуань Сихуа попыталась ударить её своей ядовитой ладонью, вложив всю внутреннюю силу. Но «служанка» даже не обернулась. Ведьма рухнула на пол, из её рта хлынула чёрная кровь.

— Почему... Почему так больно...

— Этот яд называется «Самовозгорание». Пока ты не используешь внутреннюю силу, он спит. Но едва ты решила применить свою ядовитую ладонь, яд заставил энергию течь вспять, выжигая твои каналы. Ты сдохнешь от собственной отравы. Приятного конца.

Злая Тень усмехнулся и легко вышел из Покоев барышни. Дуань Сихуа корчилась на полу, чувствуя, как плоть заживо сгорает в невидимом пламени. Она смотрела вслед уходящей тени, не в силах пошевелить и пальцем...

<http://bllate.org/book/17412/1657475>